

Поскольку действие происходило в древнем сеттинге с бессмертными и магами, парик был обязателен. Гримёр, увидев Лу Няня, с искоркой восторга в глазах осторожно спросил:

— Няньнянь, моя младшая сестра от тебя без ума. Не мог бы ты дать ей автограф?

Лу Няню впервые в жизни попросили автограф. Он тут же кивнул, обнажив ряд ровных белоснежных зубов:

— Конечно, можно!

Приняв блокнот от гримёра, Лу Нянь вдруг вспомнил, что ещё ни разу не писал иероглифов человеческим почерком.

Но раз слово уже дано, пришлось собраться с духом и подписаться. Пока Лу Нянь раздумывал, рука уже потянулась к бумаге. Очнувшись, он обнаружил, что вывел одну длинную черту, а подпись получилась вычурной, с завитками и кружочками, напоминала шашлычок из жареной клейкой лапши, что продают на улице.

Только хотел извиниться и переписать, как гримёр уже с восторгом принял листок, бережно убрал его и похвалил:

— Няньнянь и лицом красив, и поёт здорово, даже автограф такой оригинальный!

Лу Нянь, получивший комплимент за оригинальность, на мгновение задумался, внимательно рассмотрев свою только что нацарапанную подпись. Хм, а в самом деле, неплохо вышло. Что ж, буду теперь так всегда подписываться!

После краткого общения гримёр не стал задерживаться. С одной стороны, он попросил коллег из костюмерной принести одежду, с другой — начал накладывать Лу Няню грим. Поскольку Хуайань в «Пути бессмертного» — холодный и благородный бессмертный, основной акцент в гриме делался на брови и глаза, нельзя было переборщить, но при этом нужно было передать описанное в книге изящество и очарование взгляда.

С предыдущими актёрами, пришедшими на пробы, гримёр размышлял, как, учитывая форму их лиц, добиться нужного ощущения. А с Лу Нянем гримёр вдруг понял, что его работа может быть настолько лёгкой.

Профессия артиста со стороны кажется гламурной и блестящей, но на самом деле нагрузка колоссальная, приходится крутиться без остановки. Высокий стресс, недостаток отдыха — кожа закономерно страдает. Вот, например, некий актёр, известный своим молоджавым лицом, без маскирующего и корректирующего грима оказался с крупными порами и прыщами.

По сравнению с ним кожа Лу Няня была просто неестественно хороша. Под светом софитов, вблизи, на лице даже можно было разглядеть лёгкий пушок, нежный, как очищенный яичный белок. Достаточно было нанести тонкий слой тональной основы — и ни единого изъяна.

К тому же, в мире шоу-бизнеса лёгкая коррекция не считается пластической операцией. В эпоху, когда внешность — главный козырь, некоторые компании даже включают минимальные процедуры в обязательную программу после подписания контракта. А многие артисты, чтобы лучше выглядеть на экране, добровольно ложатся под нож, создавая себе лицо с золотыми пропорциями, и ещё гордо заявляют, что всё натуральное.

Потрогав множество лиц, гримёр с первого прикосновения понимал, делал человек операцию

или нет. Честно говоря, когда его сестра увлеклась Лу Нянем, гримёр тоже посмотрел конкурс «Singer». Тогда он думал, что лицо такой красоты наверняка результат работы хирурга.

Но сегодня, увидев Лу Няня вблизи, гримёр ясно осознал, что такое «дар небес».

Ресницы Лу Няня были густые и завитые, будто с естественной подводкой.

Глаза — чёрные и сияющие, с живостью, которой не добиться даже цветными линзами.

Гримёр разглядывал его снова и снова и вскоре завершил свою работу.

Наклеили парик, надели костюм. Лу Нянь, выйдя из примерочной, смущённо улыбнулся собравшимся в гримёрной. Увидев, что все смотрят на него молча, он невольно тоже взглянул на себя: что-то не так?

Не успел он сообразить, в чём дело, как Ся Пипи первым подскочил, вытащил телефон и щёлкнул несколько раз, покраснев до предела, и тихо, смущённо прошептал:

— О боже, Лу, да ты теперь как настоящий небожитель!

По пути в кабинет для проб сердце Лу Няня колотилось, как перепуганный оленёнок. Он думал и об общих впечатлениях от Хуайаня, и сомневался, справится ли сам. Уже стоя у двери и готовясь войти, он вдруг услышал голос Сюй Дуна рядом:

— Не надо слишком много думать. Ты просто войди и встань — и уже будешь Хуайанем.

Режиссёром «Пути бессмертного» был Лянь Чжэн, наследник медиакомпания «Ваньчжун», занимающей первое место в стране по рейтингу развлекательных компаний. Никто не ожидал, что этот наследник, много лет учившийся за границей, по возвращении на родину первым делом возьмётся за съёмки фильма.

Будучи известным богатым наследником Хуа, Лянь Чжэн по сравнению с другими олигархами второго поколения крайне редко появлялся в медиа. Никаких светских сплетен, никаких историй о демонстративном богатстве. Если открыть резюме этого наследника, основные достижения там — первые места на олимпиадах по математике, награды за технологические инновации и изобретения.

Не связывался с интернет-знаменитостями и фотомоделями, ещё до совершеннолетия уехал за границу учиться по полной стипендии. Можно сказать, образ отличника Лянь Чжэна среди богатых наследников был весьма необычен. На втором курсе Лянь Чжэн уже основал вместе с однокурсниками компанию в сфере новых технологий. В восемнадцать лет, когда другие только поступали в университет, Лянь Чжэн уже заработал самостоятельно двести миллионов.

И вот, когда все думали, что он пойдёт всё дальше в сфере высоких технологий, всегда идущий неординарным путём Лянь Чжэн вернулся и заявил, что хочет снять коммерческий блокбастер международного уровня. Как человек действия, он, едва объявив о планах, вскоре уже приобрёл права на IP и начал кастинг актёров.

В эпоху идол-экономики на главную мужскую роль Лянь Чжэн выбрал суперпопулярного актёра Су Цинчэна, обладающего и харизмой, и актёрским мастерством, на главную женскую роль — находящуюся на пике популярности юную звезду Гу Кэин. Кроме того, Лянь Чжэн пригласил немало опытных актёров старой школы с безупречной репутацией и мастерством. Все роли были утверждены, кроме одной — Хуайаня, для которого всё никак не могли найти

подходящего исполнителя.

Хуайань в оригинальном произведении — холодный, но прекрасный, благородный, но при этом доступный. Именно эти противоречивые и сложные черты делали его элегантным и очаровательным. Изначально Лянь Чжэн хотел видеть на этой роли Чжу Е. Но график Чжу Е был перегружен, а съёмочная группа, гонясь за наградами, не могла ждать, пока у него появится окно. Поэтому пришлось распустить информацию и начать широкий поиск исполнителя на роль Хуайаня.

Но актёры, которых предлагали, либо были достаточно холодными, но без должной красоты, либо стирали границы пола, становясь слишком женственными. Практически все внешне привлекательные актёры шоу-бизнеса пробовались на эту роль, но того самого чувства не возникало.

Из-за этого Лянь Чжэн, обычно не знавший забот, два дня почти не спал. Заместитель режиссёра и продюсер говорили, что если не получается, то можно выбрать лучшего из худших, в конце концов, у Хуайаня не так много сцен, всегда найдётся более-менее подходящий.

Но Лянь Чжэн, будучи перфекционистом, как мог мириться с такой заменой? Он сразу расширил круг поиска, заявив, что не ограничивается актёрами, а готов дать шанс попробоваться любому привлекательному человеку из индустрии, который выглядит подходяще. Поскольку съёмки «Пути бессмертного» уже приближались, продюсер тоже изрядно помучился с поисками Хуайаня. Размышляя, как бы найти хорошенького актёра, он поднял голову и увидел по телевизору поющего «King» Лу Няня — и в нём вспыхнула надежда.

Той же ночью продюсер связался с медиакомпанией «Цзиньцзян», нашёл Сюй Дуна и выразил надежду, что Лу Нянь сможет прийти на пробы завтра. Сюй Дун немного подумал, без колебаний купил билеты на самолёт и, дождавшись окончания соревнований Лу Няня, той же ночью вылетел обратно в Дунчэн.

К настоящему моменту Лянь Чжэн и продюсер уже просидели в кабинете для проб более двух часов, не удосужившись даже попить воды. Сегодня на пробы Хуайаня пришли минимум тридцать человек, после просмотра всех глаза рябило. Красивые, конечно, были, но, по мнению Ляня Чжэна, всё равно чего-то не хватало.

После нескольких дней интенсивной работы любой бы устал. Лянь Чжэн, потирая переносицу, с закрытыми глазами спросил:

— На сегодня всё?

Продюсер взглянул на список кандидатов, испещрённый крестиками, и с последней надеждой указал Ляню Чжэну на самого нижнего — Лу Няня:

— Остался последний.

— А, пусть заходит, — Лянь Чжэн взглянул на время и добавил:

— У меня потом ещё встреча, дам ему только пять минут.

Такое отношение явно показывало отсутствие интереса.

Продюсер не стал ничего комментировать, лишь кивнул сотруднику у двери, давая знак

впустить следующего. Шторы задернули, оставив свет только на сцене. Сцена, которую должны были сыграть сегодня, была той, где кошачий демон тайком проникает в ряды небожителей, поднимается на небеса, случайно попадает в персиковый сад и видит истинный облик Хуайаня.

Поскольку это всего лишь пробы, присутствие главного актёра Су Цинчэна не требовалось. Вышедший на сцену сотрудник съёмочной группы в простом театральном костюме семенил мелкими шажками, оглядываясь по сторонам — он играл кошачьего демона, забредшего в персиковый сад.

<http://bllate.org/book/15296/1359237>